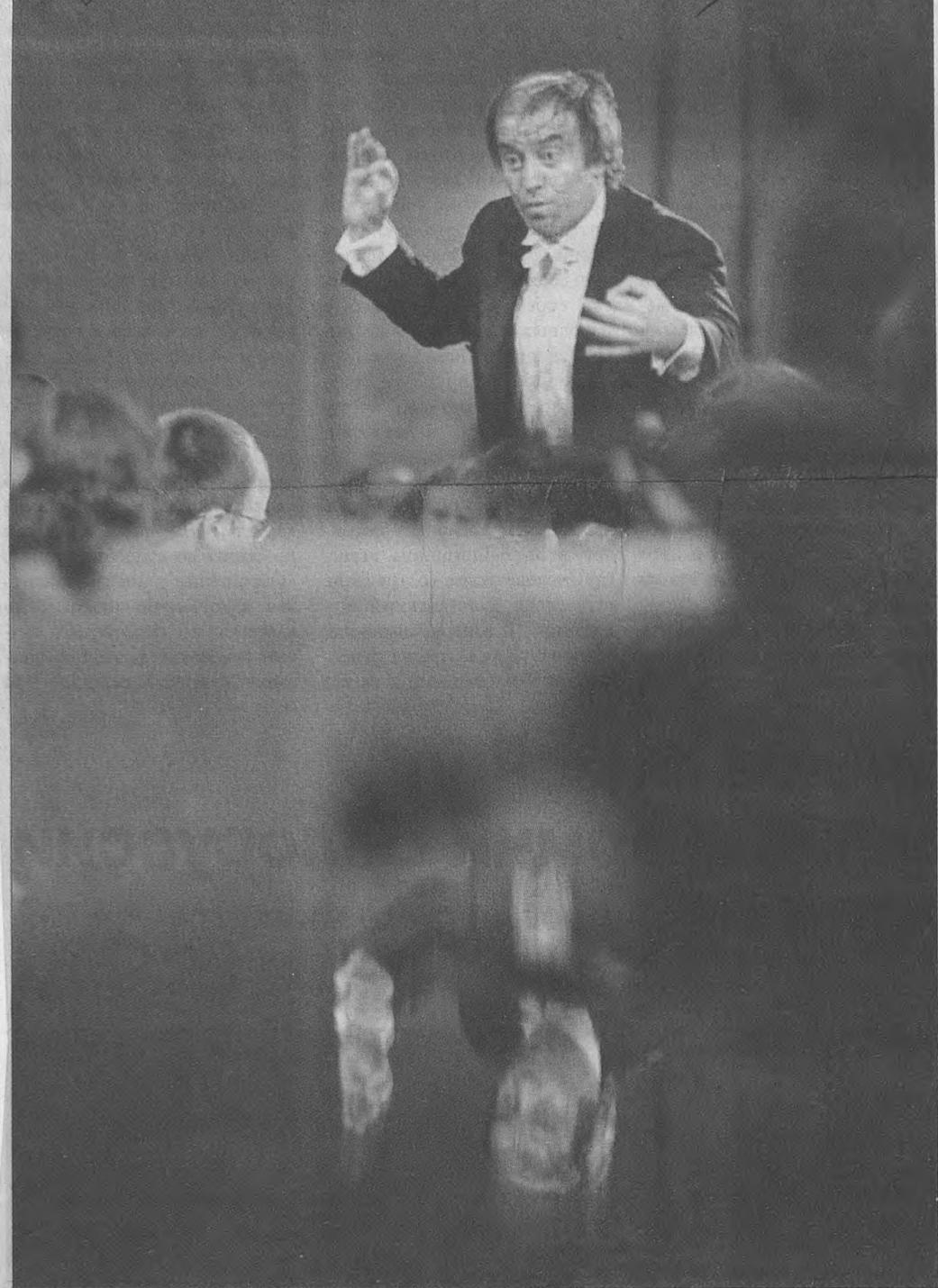

Роль личности

Открытие Пасхального фестиваля, неутомимый Валерий Гергиев и его ответ Большому театру

Независимая — 2003 — 29 апр — с. 6

Гергиевский музыкальный «полк» так натренирован, что обнаружить какие-либо помарки в его игре сложно.

Фото ИТАР-ТАСС

Андрей Хрипин

До девяти вечера колокола крохотной церкви Малого Вознесения наполняли Большую Никитскую ровным Пасхальным звоном. А в Большом зале консерватории все поздравляли друг друга со Светлым праздником: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» Так (непривычно поздно по меркам будничного концертного расписания) открывался Второй Московский Пасхальный фестиваль (см. "НГ" от 25.04.03), который наверняка будут выдвигать на Госпремию.

Изобилия высоких протокольных лиц в БЗК не наблюдалось, и даже г-на Швыдкого замещала г-жа Кобахидзе. Правда, телеканал "Культура" вел прямую трансляцию — не исключено, что многие решили остаться дома, дабы как следует разговестись после Великого поста. Надо отдать должное нашим первым лицам — в своих приветственных речах они научились теперь быть не только проникновенными, но и краткими. Пасхальное слово мэра Лужкова на тему веры и хрис-

тианской радости содержало в себе немалый акцент на роли личности Гергиева в истории возникновения весеннего фестиваля русской музыки в Москве, причем Юрий Михайлович так по-отечески нежно называл маэстро Валерой, что не оценить этого штриха было нельзя. По сравнению с прошлым годом, когда за увертюрой Римского-Корсакова "Светлый праздник" прозвучали "Александр

Мариинский оркестр — это что-то колоссальное: помноженный на вулканический темперамент Гергиева, он представляет собой мощный энергетический генератор. Гергиевский музыкальный полк так натренирован на записи дисков в режиме live, что обнаружить какие-либо помарки в его "живой" игре бывает довольно трудно (правда, эта особенность начинает быстро улету-

до тошноты чувствуешь утробное дыхание языческого славянского фольклора. Смещение сильных и слабых долей, использование исключительно ударных инструментов, а человеческих голосов и роялей — в "ударном" качестве, все эти сумасшедшие сложности сделали "Свадебку" практически не исполняемой. А если говорить о России, то далеко не в каждом концертном зале у нас найдутся (и уместятся на сцене) четыре рояля! Инструментальная часть прошла "на ура", дикционная (особенно у хора) — не очень, лишь у Владимира Феленчака и Геннадия Беззубенкова можно было "поймать" отдельные фразы.

В Пятой симфонии удивила публика в первых рядах, зааплодировавшая после первой части — а нам грешным делом казалось, что уж на Пасхальный фестиваль ходят люди, имеющие хотя бы интуитивное представление о правилах симфонического цикла. Чайковский Гергиев начал на редкость теплыми и распевными славянскими фразами, но быстро перевел в жесткий режим ускорительного нагнетания, и в финале мы вместе с ним неслись летучим голландцем через вагнеровские тернии к звездам. Маэстро, отмечающий 2 мая свой полувековой юбилей (совсем молодой!), видимо, для закольцовки со Стравинским, до предела гипертрофировал в Пятой ритмическую моторику и контрасты, отчего до боли знакомая симфония прозвучала песней сегодняшнего апокалипсиса.

Оттремевшая на бис увертюра к "Руслану и Людмиле" воспринималась как ответ Петербурга Большому театру. Тем не менее оба взгляда на Глинку кажутся нам крайностями. Если у Ведерникова с его недодошенным аутентизмом смыты абсолютно все краски вплоть до самого нижнего слоя и совсем нет пульсации жизни, то у Гергиева — переизбыток всех этих качеств, победное фортиссимо и бешеное престиссимо, в некоторых местах съедающее красоту. Где бы нам найти золотую середину?

Далее, вплоть до 10 мая, когда он продирижирует в Доме музыки сводным Оркестром мира, Валерию Гергиеву предстоят почти ежедневные выступления

Наши первые лица в своих приветственных речах научились быть не только проникновенными, но и краткими

Невский" Прокофьева и "Жар-птица" Стравинского, программа нынешнего открытия выглядела не столь эпично: "Свадебка" Стравинского в первом отделении и Пятая симфония Чайковского во втором. Сочетание, согласитесь, не самое гармоничное на белом свете, хотя все было исполнено по высшему разряду.

живаться, когда за пультом не Гергиев, а его заместители).

В своих 25-минутных "Русских хореографических сценах с пением и музыкой" Стравинский отдается прекрасному, а в чем-то страшному ритуалу патриархальной крестьянской свадьбы. Модернистский кристалл преломляет глуби столь архаичные, что всеми фибрами,

на Пасхальном фестивале в Москве. Его личный юбилей плавно перетечет в долгожданное 300-летие Северной столицы: 5 и 6 мая двукратным исполнением "Войны и мира" в постановке Андрея Кончаловского в Петербурге откроется международный фестиваль "Звезды белых ночей", который продлится ровно три месяца.